

Глава 47: Ты, должно быть, главный префект кафедры начертаний

Когда начало светать, никто в лекционном зале этого не заметил. Беседа старейшины и Ван Баолэ произвела на всех неизгладимое впечатление. Наконец Ван Баолэ поднялся и низко поклонился старейшине.

— Огромное вам спасибо, почтенный, — с признательностью в голосе сказал он, — у меня больше нет вопросов!

Старейшина из павильона дхармического оружия верхней академии был очень впечатлён этим студентом. Из вопросов он понял, что Ван Баолэ очень хорошо разбирался в начертаниях. Такое понимание предмета не могло появиться из простого запоминания начертаний. Для этого требовался серьёзный талант.

— Мой юный друг, ты задал мне практически сотню вопросов, — сказал впечатлённый старейшина. — Позволь и этому старику кое-что спросить. Если твой ответ придётся мне по вкусу, то я подарю тебе дхармический артефакт. Не хочешь попытаться?

В руке старейшины появился браслет из нефрита. Из-за изумрудного цвета он выглядел так, как будто был сделан из драгоценного камня. Исходящий от предмета холодный ци понизил температуру в помещении. Главные префекты уставились на артефакт во все глаза. Никто не мог понять его ранга, но это было и не нужно. Старейшина явно не станет предлагать безделушку, которую можно купить на каждом углу.

— Ван Баолэ, это отличный дхармический артефакт второго ранга. Бездонный браслет! Он обладает некоторыми защитными свойствами. Ты уж постарайся ответить правильно, — с улыбкой сказал ректор.

Главные префекты охнули. Многие из них от потрясения лишились дара речи.

— Бездонный дхармический артефакт! Небеса!

— Это... бездонный дхармический артефакт!

Такие штуки очень высоко ценятся. К тому же их нет в свободной продаже. Только кто-то на стадии Истинного Дыхания имеет шанс заполучить один такой! Цао Кунь от зависти чуть не начал рвать на себе волосы. В его голове все мысли спутались и дыхание стало прерывистым. Ван Баолэ тоже разволновался. Он понимал ценность бездонного дхармического артефакта и знал о сложности их изготовления. Вдобавок браслет обладал защитными свойствами. По этой причине он был даже ценнее обычных бездонных артефактов. Сделав глубокий вдох, он громко сказал:

— Почтенный, спрашивайте! Я готов!

— Малец, слушай внимательно, — поглаживая бороду, сказал старейшина, — если мы хотим получить начертание воды, то нам надо соединить много видов начертаний. В нашей ситуации в воздухе присутствует водяной пар. Можем ли мы использовать это при нанесении начертаний, дабы дхармический артефакт получил более сильный эффект и мог трансформировать воду в три агрегатных состояния? Какие начертания мы должны для этого соединить?

Цао Кунь покрылся холодным потом. Даже будучи главным префектом кафедры начертаний, он понял вопрос... но после непродолжительных размышлений был вынужден признать, что

совершенно не уловил его суть. Поэтому он тут же перевёл взгляд на Ван Баолэ. Даже бородач и другие преподаватели факультета дхармического оружия задумались. Стоящий в стороне ректор лишь прищурился. Насколько он мог судить, Ван Баолэ в ходе своих расспросов лишь вскользь касался продвинутого курса начертаний, но вопрос, заданный его братом-наставником, оперировал всем материалом этого курса.

От удивления у Ван Баолэ расширились глаза. Мысленно он начал разбирать вопрос на составные части и помещать их в формулу. Задача оказалась очень сложной. Ему не удалось решить её с первого раза. В итоге он произвёл более десяти расчётов с помощью формулы. При этом он не сводил глаз с браслета в руках старейшины павильона дхармического оружия. В нём он нашёл ключ к ответу, но, к сожалению, не мог дать внятного объяснения, поскольку пришёл к ответу с помощью своей системы. Она отличалась от так называемого продвинутого курса начертаний. Ненадолго задумавшись, Ван Баолэ достал духовный камень и начал наносить на него начертания. Это привлекло внимание остальных.

Губы старейшины коснулась тень улыбки. Под взглядами всех в зале Ван Баолэ быстро то вырезал что-то на камне, то замирал, чтобы подумать. У себя в голове он непрерывно производил расчёты по формуле. После более сотни выкладок он наконец внёс последний штрих. Духовный камень заискрился, а потом с треском раскололся и превратился в пыль. Люди в помещении заморгали. Цао Кунь с облегчением выдохнул и едва заметно ухмыльнулся. Не обращая внимания на распылённый духовный камень, Ван Баолэ немного отошёл назад, накрыл ладонью кулак, после чего поклонился старейшине.

— Превосходно. Просто превосходно!

Старейшина павильона дхармического оружия с громким смехом поднялся. После короткого взмаха кистью браслет поплыл по воздуху к Ван Баолэ. Тот поймал его и искренне поблагодарил старейшину.

— Почтенный, огромное спасибо за сокровище.

Во взгляде ректора читалось восхищение. Бородач и другие преподаватели явно тоже находились под впечатлением от случившегося. Их реакция показалась главным префектам странной. Никто ничего не понял. Глаза Цао Куня напоминали блюдца. Он наблюдал за Ван Баолэ очень внимательно, но всё равно так и не понял, что тот сделал. К тому же он не мог понять, что впечатлило ректора и преподавателей. Только Линь Тяньхао резко поменялся в лице и тяжело задышал. Потрясение в его душе быстро переросло в настоящую бурю.

Пока главные префекты находились в замешательстве, пыль духовного камня перед Ван Баолэ превратилась в небольшое облачко. Прямо в помещении из него пошёл дождь, а потом из браслета старейшины ударил порыв холодного ветра, превратив капли воды в крохотные льдинки, которые осыпались на землю.

— Сложность вопроса заключалась не в выборе узоров начертаний, — видя непонимающие взгляды студентов, решил объяснить ректор, — сложность была в упрощении. А также в заимствовании духа... что ещё сильнее усложняло задачу. С помощью ледяного ци браслета мы получили наглядную демонстрацию трёх агрегатных состояний воды!

Студенты поражённо перевели взгляд со льдинок на Ван Баолэ. Они смотрели на него как на снизошедшего с небес бога. Цао Кунь застыл словно громом поражённый. Тем временем старейшина павильона дхармического оружия с улыбкой двинулся к выходу. Проходя мимо Ван Баолэ, он похлопал его по плечу и обратился к ректору:

— Этот сорванец главный префект твоей кафедры начертаний, верно? Хорош, пострел!

Цао Кунь поёжился и окончательно скис. Ректор улыбнулся, но ничего не сказал, а лица бородача с преподавателями приобрели весьма странные выражения. К этому моменту Ван Баолэ, уже пришедший в себя после расчёта ответа, вспомнил о недавних издёвках Цао Куня.

— Почтенный, как бы сказать... не я главный префект кафедры начертаний. Он занимает этот пост, — смиренно объяснил он, указав на Цао Куня.

Сердце Цао Куня сжигала ненависть, но здесь он не мог дать ей волю. Вместо этого он был вынужден натянуто улыбнуться и в знак почтения накрыть ладонью кулак. Пока он это делал, старейшина обернулся и с любопытством посмотрел на Ван Баолэ.

— Тогда ты, должно быть, главный префект кафедры духовных заготовок!

Лицо Линь Тяньхао приобрело какой-то нездоровый оттенок. Ван Баолэ с застенчивой улыбкой указал на него пальцем.

— Он главный префект кафедры духовных заготовок. Почтенный, я главный префект кафедры духовных камней.

Судя по выражению лица, старейшине всё это показалось немного фантастичным, однако он лишь покачал головой. Немного подумав, он достал нефритовую табличку и вручил Ван Баолэ.

— Вот, для самоподготовки. В ней записана часть курса по материалам, который идёт следом за духовными заготовками. Можешь почитать на досуге.

Сделав подарок, старейшина павильона дхармического оружия ушёл вместе с ректором. Вскоре старый доктор вернулся. Напоследок он сказал несколько ободряющих слов, спросил Ван Баолэ об учёбе и объявил об окончании лекции. Бородач и другие преподаватели перед уходом невольно посмотрели на Ван Баолэ. Особенно отличился бородач. Он одарил Ван Баолэ широкой улыбкой. Теперь он понял, что не прогадал, зачислив Ван Баолэ в особом порядке. После нескольких напутственных слов, он вместе с коллегами покинул лекционный зал.

После ухода учителей вокруг Ван Баолэ почти сразу образовалась толпа. Главные префекты хотели познакомиться. Оживлённо болтая, они спустились с пика ректора и двинулись каждый к своей горе.

Только Цао Кунь и Линь Тяньхао мрачно буравили спину Ван Баолэ. Если бы взгляд мог убить, то Цао Кунь уже бы прожёл в Ван Баолэ более миллиона дыр.

— Цао Кунь, по возвращении садись за работу. Боюсь, толстяк может попытаться сместить тебя с позиции главного префекта!

Линь Тяньхао был обеспокоен. Он понимал бессмысленность предупреждений, но всё равно со вздохом решил напомнить ему об этом. Цао Кунь не покидало дурное предчувствие, но после этого предупреждения он побелел и в панике побежал к своей пещере бессмертного, где вперил свои покрасневшие глаза в книги по начертаниям.